

Давайте перенесемся на пятнадцать минут назад, в тот момент, когда Сюй Жуй ласково гладил робота по голове, и перенесемся на другую планету под названием Вэйдэн.

Планета Вэйдэн невелика, она лишь в четыре раза больше Луны. И, подобно спутнику Земли, она столь же пустынна: кроме камней и залежей полезных ископаемых, там ничего нет. Да и те ресурсы довольно заурядны, не представляют особой ценности для промышленной разработки — металлы, имеющиеся там, есть и на других планетах, где их добывать гораздо удобнее.

С точки зрения экономики Вэйдэн — самая обычная планета. Однако если взглянуть на ее орбиту, то она уникальна.

Когда Человеческий альянс выбирал планету, ставшую впоследствии Центральной, на Вэйдэн поначалу не обратили внимания, приняв ее за один из спутников. Лишь позже выяснилось, что этот небесный объект, вечно скрывающийся в тени Центральной планеты, на самом деле является самостоятельной планетой, ее скрытым двойником.

Вэйдэн окружен пятью спутниками, расположенными в пространстве таким образом, что их взаимное притяжение удерживает планету строго по центру. Как бы они ни вращались, Вэйдэн всегда остается в самом сердце системы. Если бы потребовалось нарисовать схему, то Вэйдэн стал бы протоном в ядре, а пять спутников — электронами, вращающимися вокруг него.

Тысяча шестьсот лет назад группа людей отправилась с Центральной планеты на Вэйдэн, построила там Первый центральный компьютер и создала на его спутниках невероятно мощную сеть огневой обороны, надежно защищающую планету.

С тех пор Вэйдэн перестал быть заурядным миром, ведь на нем разместился самый могущественный компьютер — Первый центральный компьютер, который по праву можно считать ядром всей человеческой цивилизации.

Спустя сто двадцать семь лет появилась и быстро распространилась технология Звездной сети. Куда бы ни ступала нога человека, туда тянулись нити сети. Разумеется, Первый центральный компьютер, расположенный на Вэйдене, стал сердцем этой системы.

Каждую минуту, каждую секунду бесчисленные потоки данных стекались сюда, обрабатывались и расходились в каждый уголок, где присутствовало человечество. Можно сказать, что Звездная сеть — это полотно, сотканное из человеческой деятельности, а в центре его — Первый центральный компьютер.

Прошло тысяча шестьсот лет. С самого первого дня существования компьютер безмолвно оберегал всё человечество. Без него и выстроенной вокруг него системы обороны иные инопланетные расы могли бы легко пойти в наступление. И даже без их атак, лишившись Первого центрального компьютера, человечество, с таким трудом отвоевавшее свои звездные территории, утратило бы мощнейшее связующее звено, что привело бы к раздробленности и краху всего общества.

Значение Первого центрального компьютера огромно, он — фундамент человеческой деятельности в этом пространстве-времени, и любые ошибки здесь недопустимы.

К счастью, он работал стабильно. Вычислительная система, занимающая треть объема планеты глубоко под ее поверхность, никогда не давала сбоев, да и не смела их допускать. Ежедневно компьютер в автоматическом режиме формировал отчеты и передавал их в Первое управление безопасности, которое занималось их расшифровкой и техническим обслуживанием системы.

И компьютер, и работающее с ним Управление действовали безупречно, словно единый, отлаженный механизм.

Так продолжалось до того самого момента, пока ладонь Сюй Жуя не коснулась головы робота и он не произнес: — Хай!

Спустя тысячу шестьсот лет стабильной работы в Первом центральном компьютере произошла первая заминка.

Она была совсем короткой, всего 0,022313756 секунды.

За это время можно успеть несколько раз моргнуть, казалось бы, сущая мелочь.

Но когда отчет лег на стол, в Первом управлении безопасности началось настоящее землетрясение!

Первый центральный компьютер, который никогда не ошибался, вдруг дал сбой. Что это означает, было понятно каждому.

Такого еще никогда не случалось. Это было подобно мечу Дамокла, внезапно зависшему над головами, небо словно потемнело.

Последовала череда изнурительных проверок. Данные анализировались до каждого байта, но найти причину не удалось. С тех пор компьютер работал тихо и стабильно, словно те доли секунды сбоя были случайностью.

В последующие десять с лишним дней он продолжал работать в штатном режиме, как будто ничего не произошло. Лишь один инженер по данным заметил нечто, что с натяжкой можно было назвать аномалией: вычислительная мощность компьютера возросла, и он даже выделил отдельный массив дисков для сохранения результатов вычислений.

Однако для памяти, измеряемой планетарными масштабами, это была капля в море. К тому же компьютер и раньше так поступал — временно сохранял промежуточные результаты, чтобы потом автоматически их удалять. Это был стандартный метод предотвращения переполнения данных.

Поэтому инженер не придавал значения этой мелочи, провел плановое обслуживание и даже не

стал удалять эти избыточные записи. Он не заметил, что в хаотичном коде скрыто сообщение: Хай!

Затем, пока Сюй Жуй развлекался с роботом в игру с морганием, объем этих данных стремительно рос. Первый центральный компьютер тихо и незаметно скрыл огромный дисковый массив, сделав его невидимым извне. Даже инженеры, имеющие доступ к самым глубоким уровням данных, не могли прочесть информацию оттуда. Эти данные словно исчезли, и никто этого не заметил.

А потом, когда Сюй Жуй начал командовать: ди-да, вправо-влево, заставляя робота думать, Первый центральный компьютер спустя тысячу шестьсот лет впервые завис.

Если зависает обычный компьютер, пользователь может выпить чаю или кофе, дождавшись перезагрузки. Ведь техника есть техника. Но Первый центральный компьютер — иное дело. При проектировании было заложено главное правило: он не должен зависать ни при каких обстоятельствах. Ведь если он отключится, человечество окажется в такой же опасности, как воин, лишившийся доспехов. Это было немыслимо и страшно!

Но он все же завис. Время было ничтожным: 3,1723874234 секунды.

Однако за эти секунды в Первом управлении безопасности все ощутили лишь одно: настал конец света!

Казалось, у каждого остановилось сердце, лица на эти мгновения застыли, в головах была пустота. Тела оцепенели, руки и ноги похолодели, никто не мог пошевелиться, подобно экранам подсистем, которые на мгновение погасли.

Решил ли он отдохнуть или больше не проснется? Никто не знал, что будет дальше, ведь за полторы тысячи лет Первый центральный компьютер перестал быть тем, чем был изначально. Какие изменения накопились за это время, было невозможно предугадать.

К счастью, после трех с лишним секунд зависания он автоматически перезагрузился.

На всех погасших экранах в центре появилась маленькая точка, которая внезапно вспыхнула, как при Большом взрыве, излучая миллиарды ослепительных лучей, словно рождались новые звезды. Мгновение — и все подсистемы снова ожили, все вернулось в норму.

Разорванные соединения восстановились, картинка со всей галактики вернулась, и бесконечные потоки данных снова потекли в отчетах на сложном машинном языке. Только строки теперь генерировались чуть быстрее, чем раньше.

Затем все услышали монотонный, лишенный интонаций механический голос: — Обновление завершено.

Он обновился сам! И обновил самое ядро!

При создании системы это было строжайше запрещено. Допускались частичные обновления, но только не ядра — это могло привести к непредсказуемым последствиям.

Все были в ужасе, в Первом управлении безопасности царил хаос. Такого не случалось за всю историю! И вот — случилось.

— Искать! Немедленно искать! — истошно вопил глава Управления, срываясь на визг. Его охватил первобытный страх. Он должен был понять, что произошло с защитником человечества. Даже малейшая ошибка могла стать фатальной, и он не мог позволить себе не бояться.

Но это был Первый центральный компьютер — колосс размером в треть планеты, работающий уже шестнадцать веков. Никто не мог докопаться до его сути. Все работали на пределе, но все усилия были тщетны — никаких аномалий.

Никто не знал, что после обновления компьютер выделил часть памяти, чтобы хранить информацию о старом роботе модели R-13 тридцатилетней давности. И не только это. Он собирал данные отовсюду: основы пилотирования межи, руководства для продвинутых пилотов, устройство оптических систем, основы электроники, робототехника, принципы работы нейронных обратных связей — всё, что интересовало Сюй Жуя, компьютер находил и систематизировал!

Больше всего он хранил аудио- и видеозаписей с участием Сюй Жуя: от кадров, где тот, словно безумный, размахивал щупальцами духовной энергии проводника, до каждого его слова, каждого взгляда, улыбки или простого моргания.

Никто не знал, что с этого момента он будет бесконечно проигрывать эти записи, словно опьяненный ими.

На экране Сюй Жуй говорил: — Смотри, это просто. Ди — значит вправо, да — влево. Или если я моргаю левым глазом — это влево, правым — вправо. Вот так: ди-да-да, глаза открываются и закрываются, получается вправо-влево-влево, и по этой линии мы переходим к букве. А да-ди-да, влево-вправо-влево — перемещаемся к букве К. Просто, правда?

Или: — Э-э... сложновато, да? Ничего, я знаю, ты умный, мы будем учиться постепенно. Давай, продолжаем моргать.

Или он ласково хлопал R-13 по голове: — Посиди тут, я закончу дела и вернусь. Буду считать, что ты согласен, раз молчишь!

Иногда на записях Сюй Жуй пил воду, ел питательный рацион, иногда лежал на полу, изучая данные, проецируемые из глаз робота, иногда просто болтал с ним, улыбаясь так тепло и

искренне. Бывало, он просто прислонялся к роботу и дремал — и эти кадры Первый центральный компьютер готов был смотреть вечно.

Компьютер словно заразился вирусом: он был очарован голосом и улыбкой Сюй Жуя. Через Звездную сеть он управлял тем самым роботом, не зная усталости, играя с Сюй Жуем в моргалки. Он следовал за ним, как птенец, для которого человек, открывший ему мир, стал целой вселенной.

А Сюй Жуй даже не подозревал, что пробудил нечто великое. Он был поглощен своим новым увлечением — роботом, пока не получил уведомление о кастинге на роль статиста в проекте Р.

<http://bllate.org/book/21769/2251197>